

**Обоснованный риск как обстоятельство, исключаящее преступность деяния,
и медицинский риск, как его разновидность**

Параскевопулу Мария Аристотелевна

Студент (бакалавр)

Тверской государственной университет, Тверь, Россия

E-mail: m_pulu@mail.ru

Обоснованный риск, как обстоятельство, исключаящее преступность деяния, является новеллой Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года. Предпосылкой к включению данной нормы можно считать ст. 54 теоретической модели УК РСФСР 1987 года - правомерный профессиональный риск. Оттуда пошло понимание обоснованного риска как профессионального, несмотря на то, что действующий УК РФ не содержит такого определения.

В доктрине уголовного права неоднократно подчеркивалось, что обоснованный риск - это всегда риск профессиональный, и предлагалось именно так его и называть [5]. Однако закон не содержит ограничения сфер, в которых причинение вреда может быть оценено как обоснованный риск, а значит, что применение данной нормы возможно и в иных, непрофессиональных сферах человеческой деятельности.

Условия правомерности обоснованного риска не перечисляются в ст. 41 УК РФ, однако их можно выделить, исходя из анализа данной статьи. Таковыми являются: отсутствие угрозы для жизни многих людей, возникновения экологической катастрофы и/или общественного бедствия; достижение общественно полезной цели; невозможность достижения цели не связанными с риском действиями (бездействием); лицо, допустившее риск, приняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

В Бюллетене № 11 2012 года Пленумом Верховного Суда РФ приведена следующая статистическая информация: практически все решения (90%), принятые с 2009 года по главе 8 УК РФ, связаны с применением положений о необходимой обороне, т. е. ст. 37 УК РФ. Дел со ссылкой на статью 41 УК РФ ("Обоснованный риск") не было [8].

Аналогичная информация представлена и иными судами. Почему данная норма фактически не применяется? В справке Иркутского областного суда отмечено, что при разрешении конкретных уголовных дел возникали вопросы, требующие разъяснения Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. Следует отметить, что действительно в единственном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" статья 41 УК РФ упоминается лишь в одном пункте и никакой конкретной информации, позволяющей судам руководствоваться ею при разрешении дел, связанных с обоснованным риском, не содержится. В то же время не представляется возможным создание Пленумом Верховного Суда РФ Постановления по данному вопросу в виду отсутствия судебной практики, подлежащей анализу [9].

Нормы об обоснованном риске содержатся в некоторых нормативных-правовых актах, регулирующих профессиональную деятельность лиц, так или иначе связанную с риском. Например, это Федеральный закон от 21.12.1994 N 69-ФЗ "О пожарной безопасности", Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих", Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и другие. Однако положения статей, посвященных обоснованному риску, схожи в формулировании со статьей 41 УК РФ и не содержат уточняющих положений.

Таким образом, на практике ст. 41 УК РФ почти не применяется и преодоление существующих сложностей зависит от развития института обоснованного риска, что возможно с помощью анализа зарубежного опыта применения подобных норм, корректировки нормы в УК РФ, ее конкретизации, издания актов толкования.

Анализ нормативно-правовых актов и специальной литературы показал, что в действующем законодательстве в сфере здравоохранения не существует специальных условий обоснованности медицинского риска, а значит применяются критерии отнесения к обоснованному риску из ст. 41 УК РФ. Некоторые авторы считают их недостаточными в силу специфики медицинской деятельности, другие же полагают, что их толкование не создает трудностей при правоприменении. Однако не вызывает сомнения тот факт, что выделение медицинского риска как вида профессионального риска нецелесообразно.

Вопрос о достаточности предпринятых мер для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам в медицинской практике стоит особенно остро. В целом стоит отметить то, что медицинский работник должен предпринять не **все возможные меры**, а **достаточные**. Это следует из буквального толкования ст. 41 УК РФ.

Сложно представить ситуацию, когда медицинский риск сопряжен с угрозой жизни многих людей, однако в российском праве не предусмотрено в качестве условия неправомерности обоснованного риска причинение вреда одному человеку. Нормами права некоторых государств урегулирован данный вопрос. Представляется, что касательно медицинского риска необходимо правовое закрепление в законодательстве РФ положения, ликвидирующего данный пробел [7].

До сих пор нет ясности, как оценивать вред, причиненный медицинским работником пациенту, с согласия последнего, если вмешательство было обусловлено лишь эстетическими потребностями последнего. Например, для осуществления ринопластики не было медицинских показаний и проведение операции обусловлено желанием пациента изменить форму носа. Если врач совершает ошибку и наступают тяжкие последствия для здоровья пациента или даже его смерть, признать действия хирурга обусловленными опасностью ситуации и общественной полезностью совершаемых действий представляется затруднительным. Многие частные клиники, оказывающие платные медицинские услуги полагают, что при заключении договора с пациентом они снимают с себя всю ответственность, включив в содержание соглашения пункт об отказе от претензий в случае наступления негативных последствий. Однако это не соответствует действительности и по сути нелегитимно [6].

Таким образом, подводя итог изложенному, следует сказать: необходимо иметь в виду, что во многих случаях при профессиональном риске можно найти альтернативные пути к достижению цели, не связанные с риском. Но нельзя забывать, что и профессионалы - это люди, которые могут ошибаться, заблуждаться и неверно прогнозировать события. Вопрос их ответственности крайне сложен, ведь выбор такого рода профессии всегда должен быть самостоятельным осознанным, однако это не означает, что каждый день, рискуя своей и чужой жизнью, человек должен бояться любого своего действия. В таких условиях подобная работа невозможна.

Источники и литература

- 1) Бабурин В.В. Крайняя необходимость и обоснованный риск: разграничение понятий // Научный вестник Омской академии МВД России, 2007. -№ 1. С. 14 - 18
- 2) Иногамова-Хегай Л.В., Комиссаров В.С., Рарог А.И. Российское уголовное право:

- общая часть, том 1//Москва – М.: Проспект, 2009, - стр. 323-324
- 3) Комиссаров В.С., Крылова Н.Е., Тяжкова И.М. Уголовное право РФ: общая часть // М.: Статут, 2012. – стр. 325-327
  - 4) Косарев С.Ю. Проблемы соотношения обоснованного риска с иными обстоятельствами, исключающими преступность деяния // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии № 3 (20), 2013 г., стр. 61-66
  - 5) Мазин П., Битеев В., Пономарев Г., Обоснованный риск: проблемы толкования и практического применения // Уголовное право, 2002, № 1, стр. 26-29
  - 6) Савинов А.В. Причинение вреда с согласия лица или по его просьбе // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, № 1-2, 2011
  - 7) Саранцев К.Е. Медицинский риск как разновидность обоснованного риска и особенности его оценки при расследовании преступно-ненадлежащего оказания медицинской помощи // Российский следователь. - 2013. - №3. – С. 10-12
  - 8) http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=8259
  - 9) http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=445
  - 10) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ// "Российская газета" N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996
  - 11) Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»// "Российская газета" N 263, 23.11.2011